

Научная статья

УДК 343.61

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).229-239

МАССОВОЕ ВООРУЖЕННОЕ УБИЙСТВО В УЧЕБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Е.А. Артамонова, М.И. Третьяк

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

28 сентября 2021 г.

Дата принятия в печать

5 мая 2022 г.

Дата онлайн-размещения

23 мая 2022 г.

Ключевые слова

Массовое убийство; убийство более двух лиц; пожизненное лишение свободы; смертная казнь; борьба с преступностью; ужесточение наказания

Аннотация. С распространением массовых убийств в образовательных организациях наряду с другими их видами появляется необходимость определения мер борьбы с данным видом преступности в современных условиях. В результате проведенного исследования определены виды и понятие вооруженного посягательства на жизнь в учебном учреждении. В связи с этим установлена необходимость закрепления массового убийства в ч. 3 ст. 105 УК РФ с увеличением нижнего предела наказания в виде лишения свободы до 15 лет. Сделаны промежуточные выводы о том, что среди применяемых видов наказаний за убийство более двух лиц общеопасным способом преобладала мера в виде лишения свободы в пределах от 15 до 20 лет включительно. Она назначалась в большинстве случаев за убийство двух-трех лиц при наличии двух отягчающих обстоятельств. Лишение свободы в интервале от 20 до 25 лет включительно и пожизненное лишение свободы назначались за убийство шести — восьми лиц в случае наличия двух квалифицирующих признаков в совокупности с другими преступлениями. Из 16 случаев массовых убийств в образовательных организациях, совершенных в течение последних семи лет, возможно применение названных мер наказания только в отношении двух виновных; в других случаях виновные лица либо не достигли совершеннолетия, либо совершили самоубийство. Допускается, что разработанные и реализованные в 2021 г. меры, состоящие в ужесточении ответственности за незаконный оборот гражданского оружия, будут в некоторой степени эффективны в предупреждении массовых убийств среди лиц, не достигших 21 года. Однако возникают большие сомнения в действенности таких мер по предупреждению особо тяжких преступлений среди лиц, уже достигших данного возраста. Детальный анализ мер наказания за крайние проявления особо опасных преступлений позволяет заключить, что пожизненное лишение свободы не дает возможности ужесточить наказание в зависимости от количества лиц, которым причиняется смерть или создается опасность нанесения такого вреда. Следовательно, можно представить, что для такой категории преступников надлежащей мерой наказания будет смертная казнь, основной целью которой является превенция.

Original article

MASS MURDER IN EDUCATIONAL ESTABLISHMENTS: OPPORTUNITIES FOR USING CRIMINAL LAW MEANS OF COUNTERACTION

Elena A. Artamonova, Maria I. Tretyak

North-Caucasus Federal University, Stavropol, the Russian Federation

Article info

Received

2021 September 28

Accepted

2022 May 5

Available online

2022 May 23

Abstract. As the cases of mass murders in educational establishments grow in number, it becomes necessary to determine the measures necessary for counteracting this crime in modern conditions. The conducted research allowed the authors to identify the concept and types of armed attacks on life in educational establishments. They prove the necessity of including mass murder in Part 3 of Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation and increasing the minimum penalty to 15-year imprisonment. The authors also conclude that the most common punishment for the murder of more than two persons committed using a publicly dangerous method is imprisonment for 15–20 years. In most cases, such punishment was imposed for the murder of 2–3 persons and the presence of two aggravating circumstances. Imprisonment for 20 to 25 years inclusively and life imprisonment was imposed for murdering

Keywords

Mass murder; murder of more than two persons; life imprisonment; death penalty; crime counteraction; stricter punishment

6–8 persons and the presence of two qualifying features in combination with other crimes. In 16 mass murders committed in educational establishments in the last seven years, the above-mentioned measures can only be applied to two criminals, as in other cases the culprits either were underage, or committed suicide. It is possible that the measures developed and implemented in 2021, which increase punishment for illegal trade in civilian weapons, will be somewhat effective in preventing mass murders by persons under 21 years of age. However, there are considerable doubts regarding the effectiveness of such measures for preventing especially grave crimes committed by persons who have already reached this age. A detailed analysis of punishments for the extreme cases of especially grave crimes makes it possible to conclude that life imprisonment does not provide any opportunities for imposing a stricter punishment depending on the number of persons who were murdered or were in danger of sustaining such harm. Consequently, it is possible to believe that the right punishment for this category of criminals is capital punishment, and its main goal is prevention.

Происходящие в последнее время в современной России события, связанные с расстрелами и взрывами в школах, колледжах, гимназиях, университетах¹, свидетельствуют о том, что наряду с другими тяжкими преступлениями, связанными с многочисленными жертвами, получают распространение нехарактерные ранее для отечественной преступности вооруженные посяательства на жизнь многих молодых людей в образовательных организациях, что придает им качественно новые черты. Отличительными особенностями таких совершенных в последнее время вооруженных нападений являются короткий промежуток времени их осуществления и значительное количество жертв. Например, массовый расстрел в Казанской гимназии длился всего лишь 15 мин (с 9:18 до 9:33 утра), а в результате 9 чел. погибли и 32 пострадали². Появление новых видов крайне опасных посятельств требует определения эффективных мер борьбы с ними в современных условиях. В этом случае особое значение приобретает установление более точных основных качественных и количественных характеристик таких преступных проявлений.

Массовые посяательства на жизнь и здоровье происходили не только в гражданских образовательных и иных организациях: подобные деяния были также в воинских частях и других подразделениях силовых структур. Поводом для их совершения чаще всего являлись унижительные, оскорбительные, издевательские

действия сослуживцев. С ненавистью ко всему человечеству, с целью уничтожения «как можно больше частиц человеческого компоста»³ впервые был совершен расстрел сотрудников в аптечной сети в Москве в 2012 г.

Названные посяательства оценивались, как правило, как убийство двух и более лиц (покушение на него) общеопасным способом. Стоит отметить, что наряду с указанным убийством в действующем уголовном законе предусматриваются различные деяния, посягающие на определенных лиц или учреждения: террористический акт, влекущий за собой умышленное причинение смерти человеку или иные тяжкие последствия, вооруженное разбойное нападение и другие их виды. Возникает вопрос о том, признаки каких из преступлений, имеющих в УК РФ, в большей мере находят отражение в вооруженных нападениях, совершаемых в последнее время в образовательных организациях, и какова должна быть их оценка.

Исследования различных научных публикаций по изучаемому вопросу свидетельствуют о том, что феномен «вооруженное нападение в образовательных организациях» в немногочисленных современных работах российских и (в основном) зарубежных авторов определяется чаще всего с использованием термина «скулшутинг», происходящего от англ. school shooting, что означает «школьная стрельба» [1], т.е. применение вооруженного насилия на территории образовательных организаций, очень часто перерастающего в массовые убийства. Исходя из значения понятия «скулшутинг», можно заключить, что оно является более широким по содержанию, чем «убийство» [2].

¹ Расстрел в московской школе 3 февраля 2014 г., взрыв гранаты в школе дагестанского села 24 апреля 2017 г., расстрел в Керченском политехническом колледже 17 октября 2018 г., в Казанской гимназии 11 мая 2021 г., Пермском университете 20 сентября 2021 г. и т.д. См.: Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах. URL: <https://www.rbc.ru/society/11/05/2021/609a5cdc9a7947237982ce4a>.

² Там же.

³ Виноградов, расстрелявший коллег в офисе, даст показания в суде // РИА Новости. 2013. 3 сент. URL: <https://ria.ru/20130903/960302533.html>.

При освещении подробной характеристики скулшутинга и при его определении в научных публикациях обращается внимание на разные его признаки. Однако мы полагаем, что при рассмотрении вооруженного посягательства в учебной организации в первую очередь имеют особое значение мотивы и цели его совершения, позволяющие определить сходство скулшутинга с имеющимися в законе разновидностями посягательств или его отличие от них, а также раскрыть сущность данного явления и выделить его виды. По поводу их имеются различные мнения. В частности, Е.А. Тыщенко без указания каких-либо целей и мотивов рассматривает скулшутинг как вооруженное нападение учащегося или стороннего человека на школьников внутри учебного заведения [3]. Данное определение позволяет относить к изучаемому деянию любое посягательство в учебном заведении в отношении учащихся.

Д. Белкнап выделяет две конкретно определенные цели скулшутинга, а в соответствии с ними — и две его разновидности:

- посягательство, совершаемое учащимся с целью причинить смерть или тяжкий вред здоровью в отношении как минимум одного конкретного лица — учащегося или преподавателя;
- беспорядочную школьную стрельбу (rampage school shooting), при которой преступный умысел нацелен не на определенную жертву, а на неограниченное количество учащихся [4].

Профессор С. Димитру отрицает цель причинения вреда (смерти) неограниченному количеству учащихся при массовом посягательстве, считая, что скулшутеры не являются типичными массовыми убийцами, которые выбирают жертв наугад. В большей части у стрелков имеется расстрельный список потенциальных жертв (hit list), в который, как правило, вносятся данные обидчиков будущего стрелка. При этом неизбежны случайные жертвы, пострадавшие в результате такого преступления лишь потому, что оказались не в том месте не в то время [5]. Ю.В. Суходольская рассматривает скулшутинг как посягательство, для которого характерны единый умысел (намерение) и отсутствие террористических либо корыстных мотивов. Она выделяет одну разновидность посягательства в виде убийства двух и более лиц (покушения на него), совершенного общепасным способом [6]. К. Ньюман определяет школьную стрельбу как нападение на нескольких лиц, выбранных почти случайным образом. Он считает, что

у преступника может быть и конкретная цель, достигающаяся путем стрельбы по толпе, в которой жертва находится: изначально нападающий не знает о том, кто будет застрелен вместе с его целью [7]. По мнению некоторых авторов, школьные расстрелы включают в себя еще и символическую цель, которая получает отражение в церемониальности, театральности и даже торжественности действий, напоминающих древние ритуалы, где исполнитель играет роль бога перед тем, как его казнят или он совершит самоубийство [8]. Ряд ученых определяют скулшутинг лишь как убийство в школе двух и более лиц с единым преступным намерением, сопряженное с опасностью для неопределенного количества лиц, без ограничения его в мотивах [9].

Другие признаки вооруженного нападения в образовательных заведениях, выделяемые авторами, могут выражаться в том, что оно может:

- представлять опасность для многих лиц (минимальное количество жертв может быть конкретно определенным или неограниченным);
- совершаться учащимся учебного заведения в отношении учащихся (или преподавателя) этого заведения;

- совершаться одновременно либо на протяжении небольшого промежутка времени, без периодов эмоционального охлаждения [6];

- быть связанным с причинением любого насилия, опасного для жизни и здоровья (вплоть до причинения смерти), неограниченному числу лиц [3]; с применением определенного вида насилия (причинения смерти или тяжкого вреда здоровью) минимум к 1 чел. [4]; а также с причинением смерти двум и более лицам [6], предварительно определенным и случайным лицам [5], а также смерти неограниченному количеству лиц [4].

Какие из перечисленных признаков в большинстве случаев характерны для вооруженных посягательств, совершаемых в последнее время в образовательных организациях России? Изучение фактов вооруженных посягательств в образовательных заведениях (было изучено 16 фактов с 2014 по 2021 г.), сообщения о которых имеются в различных новостных интернет-источниках и в незначительной следственной (судебной) практике, позволяет отметить следующее. Пострадавшими в большинстве случаев являются лица школьного и студенческого возраста, минимальное количество которых — от 1 и более, а максимальное — от 53 до 88 жертв. Нападения осуществлялись путем взрывов, поджога, нанесения топором, ножом многочислен-

ных ударов, стрельбы с применением оружия и других средств⁴ в течение незначительного промежутка времени. Совершались они в большинстве случаев учащимися учебного заведения, а из названного рода деяний наступали различные последствия, оценка которых такова:

– в 3 случаях из 16 было совершено убийство одного лица (ученика или учителя) и самоубийство нападающего;

– в одном случае — убийство одного лица (учителя), совершение других деяний, например захват заложников, посягательство (совершено убийство и покушение) на жизнь сотрудника правоохранительных органов и самоубийство нападающего;

– в одном случае — убийство двух и более лиц (20 чел.) и самоубийство нападающего;

– в двух случаях — убийство двух и более лиц (8 чел.; 6 чел.) и покушение на него (20 чел.; 47 чел.);

– в двух случаях — убийство двух и более лиц (2 чел.) и покушение на него (11 чел.);

– в одном случае — убийство одного лица общеопасным способом;

– в трех случаях — покушение на убийство двух и более лиц (один учитель и девять учеников);

– в одном случае — покушение на убийство двух и более лиц (один учитель и шесть учеников), попытка самоубийства двух нападающих и уничтожение имущества общеопасным способом;

– в одном случае — покушение на убийство двух и более лиц (один учитель и три ученика), уничтожение имущества общеопасным способом;

– в двух случаях — причинение вреда здоровью одному лицу общеопасным способом⁵.

Исходя из изученного материала, сделаем вывод, что вооруженные посягательства в образовательных организациях совершаются способом, представляющим опасность для многих лиц, обучающихся и (или) осуществляющих деятельность в учебном заведении, а их цель может заключаться в причинении смерти (вреда здоровью) как конкретному⁶ (одному, двум,

трем и т.д.), так и неограниченному количеству лиц, а также сочетаться со стремлением причинить значительный имущественный ущерб и (или) совершить самоубийство. При наличии цели причинения смерти конкретному лицу (лицам) возможно допущение ее в отношении другого лица (лиц) либо лица (лиц), оказавшегося случайно в месте осуществления нападения. Цель (умысел) в процессе нападения может измениться, т.е. может произойти перерастание вооруженного посягательства на одного-двух лиц в посягательство на многих лиц. Мотивом таких посягательств чаще всего выступает месть (личная, коллективу), зародившаяся на фоне полученной обиды, оскорбления, унижения, предательства определенного лица (лиц), а затем переродившаяся в месть всему коллективу (обществу) [10]. Но в отдельных случаях создается ощущение полного отсутствия рациональности в поведении виновного лица вследствие неопределенного мотива действий — как правильно отмечается в литературе, «расстрелы в приступе безумства» [8]. Получается, что способы совершаемых нападений (взрывы, поджоги, стрельба) в учебных заведениях, их разнообразные последствия в большей степени совпадают с террористическими (вооруженными корыстно-насильственными) преступлениями, но отличаются от них только целями и мотивами. Причинение смерти, вреда здоровью, имущественного ущерба при террористических актах (вред здоровью при вооруженных корыстно-насильственных нападениях) является средством, а не целью⁷ их совершения, поэтому корыстные мотивы и террористические цели не присущи вооруженным нападениям в образовательных организациях.

Различие в целях позволяет выделить две разновидности вооруженных нападений в образовательном заведении:

– посягательство на жизнь многих лиц (массовое убийство);

– посягательство на жизнь определенного количества лиц (убийство двух и более лиц общеопасным способом).

При массовых убийствах цель заключается в намерении причинить смерть неопределенному количеству лиц общеопасным способом независимо от того, является ли лицо обидчиком или случайной жертвой. Намерение (желание) только одно — причинить смерть каждому,

⁷ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ В изученных случаях для нападения использовались самодельные бомбы, найденные ранее гранаты, средство для отпугивания собак, топоры, кухонные топоры, ножи, огнестрельное оружие.

⁵ Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах.

⁶ Допускается, что цель при одном нападении может быть различна в отношении разных лиц, например, двум определенным лицам причинить смерть, а другому (одному или более) — вред здоровью.

кто будет находиться рядом. Виновное лицо заранее готовится, четко представляет желаемый результат и стремится к его наступлению — убить как можно больше людей, умысел его конкретизирован.

Важным вопросом является установление минимального количества лиц, при достижении которого убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом, будет оцениваться как массовое. Понятие «массовые» используется в УК РФ применительно к слову «беспорядки» и является оценочной характеристикой субъекта преступления [11, с. 7]. Как правило, оно отождествляется с термином «толпа» [12, с. 86; 13], который в одном случае определяется общими понятиями «группа», «множество», «скопление», «большое количество», «неограниченное число» людей [14, с. 42; 15, с. 48; 16, с. 29; 17, с. 154], а в другом — называется минимальное число участников (свыше 300 чел. [18, с. 22]) либо дается более конкретная количественная характеристика с указанием ее видов. Так, Л.А. Николаева и С.А. Трифонова по количеству участников выделяют малочисленную толпу — от 10 до 70 чел. [19, с. 14]. Стоит отметить, что в образовательных организациях формируются группы, включающие в среднем от 10 до 25 учащихся, следовательно, в классе или аудитории, как правило, находится не менее 10 чел. Учитывая особенность числовых единиц (с увеличением именно в 10 раз они преобразуются в десятки, сотни, тысячи и т.д.), можно говорить о переходе количества в качество (согласно закону диалектики) и появлении нового значения разряда числа. Обращая на это внимание, можем предположить, что при посягательстве на жизнь десяти и более лиц степень общественной опасности повышается до уровня, при котором происходит трансформация вследствие количественных изменений убийства двух и более лиц, совершенного общеопасным способом, в качественно новое самостоятельное явление — массовое убийство.

Выделение массового убийства и отдельно умышленного причинения смерти определенным (двум и более) лицам общеопасным способом в учебном заведении в качестве отдельных самостоятельных разновидностей посягательства на жизнь позволяет обратить внимание на их отличительные признаки. Учебное заведение представляет собой помещения (классы, аудитории, спортзалы, коридоры и др.), в которых в основном проводятся занятия с опреде-

ленным количеством учащихся (как минимум десятью), а также территорию, на которой может находиться различное количество учащихся. Получается, что почти всегда совершаемое посягательство с использованием оружия или других средств в указанных помещениях с обучающимися в них лицами будет представлять опасность для многих лиц (как минимум для десяти). И лишь в крайне редких случаях виновное лицо, выбрав соответствующую обстановку (подходящие условия), привнес в нее определенные изменения, которые, по его мнению, не позволят причинить смерть многим лицам, уже в созданных им условиях осуществляет посягательство на конкретных лиц. Например, когда учащийся во время большой перемены в школе увидел, что в классе находятся только трое, и среди них два ученика, которых он решил убить из мести, закрыл дверь класса на ключ и, использовав принесенный им из дома кухонный нож, совершил в присутствии третьего ученика убийство двух лиц. Мы предполагаем, что приведенный пример свидетельствует не о массовом убийстве, а о совершении вооруженного посягательства на конкретных двух лиц общеопасным способом, поскольку само виновное лицо исключило возможность присутствия многих лиц на месте совершения преступления. При массовом убийстве возникает обратная ситуация: виновное лицо, стремясь в большей степени использовать сложившуюся ситуацию присутствия большого количества лиц, проникает в различные помещения, например школу, и осуществляет при этом стрельбу или другие действия. Поэтому совершение в здании образовательного учреждения только выстрелов, даже нецельных, является основанием для оценки их как массовое убийство.

Следовательно, деяние в форме вооруженного посягательства на определенное количество лиц (от 2 до 9 чел.) может быть совершено в образовательном заведении в исключительных случаях, так как при его совершении орудия, место, обстановка отличаются от убийства многих лиц общеопасным способом специфическими признаками. В частности, место непосредственного совершения такого посягательства чаще всего ограничено для доступа многих лиц (в нем присутствует определенное число лиц, не проводятся занятия, массовые мероприятия), а орудием его совершения выступают различные средства (обычно это бытовые предметы, например кухонный нож), кроме легко-

воспламеняющихся веществ, огнестрельного и иного оружия, применение которых опасно для многих лиц.

Вооруженное нападение в учебном заведении, как правило, связано с причинением вреда здоровью, смерти человеку, имущественного вреда, которые выступают самостоятельными умышленными преступлениями, предусмотренными в статьях уголовного закона. Учитывая это обстоятельство и рассмотренные выше признаки, под массовым убийством в образовательном заведении необходимо понимать вооруженное посягательство⁸ в организации с десятью и более лицами, создающее опасность для жизни многих лиц и могущее повлечь умышленное причинение вреда здоровью, смерти человеку, имущественного ущерба, не имеющее террористических целей или корыстных мотивов. В данном определении организация рассматривается как объединение десяти и более лиц независимо от ее вида (например, воспитательная, образовательная, воинская, учебная и т.д.), а вооруженное посягательство на жизнь многих лиц признается оконченным независимо от наступления последствий в виде причинения вреда здоровью или смерти хотя бы одному лицу. Для правильного понимания предложенного подхода в определении момента окончания посягательства считаем уместно привести пример из конкретного уголовного дела о случае в многоквартирном доме. Так, Ф., находясь на первом этаже четырехподъездного пятиэтажного панельного дома, открыла все четыре конфорки исправной и функционирующей бытовой газовой плиты, через которые бытовой газ из системы газоснабжения дома стал бесконтрольно поступать в квартиру. После этого Ф. покинула квартиру, оставив ее с закрытыми пластиковыми окнами и входной дверью, чем создала реальную угрозу лишения жизни 25 жильцов, которые проживали в квартирах подъезда. Жильцы подъезда своевременно заметили утечку и предотвратили взрыв бытового газа⁹. Описанная ситуация убедительно свидетельствует, насколько высока общественная опасность самого деяния, совершаемого в ме-

⁸ Термин «посягательство» в статьях уголовного закона одновременно используется для обозначения как оконченного преступления, так и покушения на преступление.

⁹ Постановление Индустриального районного суда г. Хабаровска по делу № 1-192/2020 от 13 февраля 2020 г. № 1-192/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/c18yXKx12hUx>.

сте со значительным количеством людей, могущего в короткий промежуток времени повлечь наступление различных тяжких последствий.

Массовое убийство в организации обладает сверхповышенной степенью опасности¹⁰ [20, с. 21; 21, с. 8–9; 22; 23; 24, с. 28–30], поскольку характеризуется признаками, которые с позиции действующего уголовного закона оцениваются как минимум по двум-трем пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ¹¹ в сочетании с другими преступлениями, такими как умышленное уничтожение (повреждение) имущества, незаконное приобретение, ношение и хранение оружия, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и др. Ввиду этого требуется закрепление его в ч. 3 ст. 105 УК РФ в качестве особо квалифицированного состава убийства, санкция которой должна содержать увеличенный нижний предел наказаний в виде лишения и ограничения свободы, т.е. наказание в виде либо лишения свободы на срок от 15 до 25 лет с ограничением свободы на срок от полутора до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни.

Учитывая вышеобозначенные особенности, рассмотрим количественную характеристику массовых вооруженных посягательств на жизнь многих лиц, совершаемых преимущественно в образовательных организациях. При изучении статистических данных, отраженных в различных официальных электронных источниках, сталкиваемся с ситуацией отсутствия конкретных сведений о количестве зарегистрированных квалифицированных убийств как в целом,

¹⁰ Обладающими повышенной степенью опасностью среди других квалифицированных видов убийств многие авторы называют деяния, предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в различном сочетании с пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

¹¹ В изученных 25 уголовных делах пожизненное заключение назначалось за отягчающее убийство, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в различном сочетании с пп. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. См., например: Приговор Нижегородского областного суда Нижегородской области по уголовному делу № 2-21/2020 от 20 августа 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VcOFIDHuJ268>; Приговор Магаданского областного суда по уголовному делу № 2-2/2019 от 4 июня 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gwDrTPfKrnbnh>; Приговор Приморского краевого суда по уголовному делу № 2-13/2020 от 17 января 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/z8waObOArDLP>; Приговор Верховного Суда Республики Бурятия по уголовному делу № 1-10/2018 от 10 апреля 2018 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1GlgIbB7a0mj>; Приговор Приморского краевого суда по уголовному делу № 2-27/2019 от 26 декабря 2019 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/RzyR3dRT7FXT>.

так и по отдельным их видам¹². В таких условиях считаем возможным дать количественную характеристику деяниям, в большинстве случаев получающим отражение в научных публикациях, многочисленных электронных источниках. Отметим, что в научных изданиях последних лет содержатся различные сведения о количестве случаев массовых убийств. В частности, Ю.В. Суходольская указывает на то, что с 2014 по 2021 г. произошло более 15 случаев массовых убийств в образовательных организациях¹³ [25]. Другие ученые, опираясь на данные ТАСС, исходят в своих исследованиях из 22 случаев [3, с. 300]. Д.Г. Давыдов и К.Д. Хломов по состоянию на декабрь 2018 г. выделяют 3 случая скулшутинга и 16 нападений учеников на одноклассников и сотрудников образовательных организаций с применением холодного оружия и других средств [8, с. 63–64]. Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян, Е.В. Осипова утверждают, что с 2014 г. в России массовые убийства в образовательных организациях (преимущественно в школах) происходили от 1 до 4 раз ежегодно, и, более того, считают, что массовые убийства в образовательных организациях носят систематический характер и представляют существенную угрозу общественной безопасности [9, с. 582–583]. Установление разного количества массовых убийств может объясняться отсутствием единого подхода к пониманию их признаков. Нельзя не согласиться с мнением Т.С. Волчецкой, М.В. Авакьяна, Е.В. Осиповой о системном характере рассматриваемого вида преступности (от двух до четырех случаев в год), поскольку в последнее время в официальных источниках (РИА Новости) сообщается о предотвращении органами Федеральной службы безопасности 15 фактов вооруженных нападений на учебные заведения в России (десять случаев в 2020 г. и пять случаев в 2021 г.). Поэтому мы считаем, что их могло бы быть совершено и больше. С учетом уже выделенных признаков и данных, содержащихся в информационных электронных источниках, количество деяний такого рода варьируется в пределах от 16 до 32 случаев.

¹² В официальном статистическом учете получает освещение только одна разновидность квалифицированного убийства, совершенного по найму.

¹³ Систематичность совершаемых подростками повторяющихся нападений на образовательные организации свидетельствует о явно намечающейся тенденции в российском обществе, представляющей серьезную опасность для него.

Возраст всех нападающих — от 15 лет до 21 года, а возраст преступников, совершивших вооруженные убийства с самыми масштабными последствиями в учреждениях Керчи, Казани, Перми, составлял соответственно 21 год (совершил самоубийство), 19 и 18 лет. В остальных же случаях нападавшие были в возрасте от 15 до 18 лет. Возникает вопрос: какое наказание будет применимо к данным лицам? В одном случае имеется решение о признании виновного невменяемым¹⁴. По другим случаям еще не вынесены судебные решения, поэтому сейчас достаточно сложно судить о видах и сроках наказания, которые будут назначены за эти убийства. Но однозначно можно сказать, что в соответствии с ч. 2 ст. 57 УК РФ лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, не может быть назначено пожизненное лишение свободы, а согласно ч. 6 ст. 88 УК РФ — лишение свободы свыше десяти лет. Получается, что из всех стрелков только два достигли возраста совершеннолетия. Можем допустить, что им будет назначено наказание в пределах санкции ч. 2 ст. 105 УК РФ. В остальных случаях к виновным вследствие их несовершеннолетия будут применяться положения о снижении размера наказания до десяти лет. Например, по приговору Верховного Суда Республики Саха от 7 августа 2013 г. № 2-29/2013¹⁵ за аналогичное умышленное деяние несовершеннолетнего Г., совершенное общеопасным способом в отношении М., В., П., Н., Л., заключающееся в поджоге дома, в котором они находились, было назначено наказание в виде лишения свободы на восемь лет.

Ввиду незначительного количества лиц в возрасте от 14 лет до 21 года, реально осужденных за массовые посягательства в образовательных организациях за период с 2014 по 2021 г., возникает необходимость выявления особенностей борьбы с массовыми убийствами, совершаемыми не только в образовательных организациях, но и в других общественных местах как несовершеннолетними, так и лицами более старшего возраста в разные периоды. С позиции действующего уголовного законодательства массовое убийство может оцениваться как убийство двух и более малолетних учащихся образовательного учреждения (покушение на него) общеопасным

¹⁴ Подросток, устроивший стрельбу в московской школе, отправлен на принудительное лечение. URL: <http://tass.ru/proisshestviya/1804718>.

¹⁵ Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) по делу № 2-29/2013 от 7 августа 2013 г. № 2-29/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8ABRdgYG4OJ4>.

способом по пп. «а», «в» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, достигших возраста 14 лет учащихся и сотрудников — по пп. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ или совокупность названных убийств с посягательством на сотрудника правоохранительного органа (пп. «а», «в» и «е» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК РФ), умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества (пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 167 УК РФ), незаконным оборотом оружия (пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 и ст. 222 УК РФ). Далее выясним, какие реальные виды и сроки наказания применяются к лицам за указанные деяния.

При изучении конкретной судебной практики было установлено, что лишение свободы на срок от 15 до 20 лет включительно может назначаться за убийство двух-трех лиц при наличии двухотягчающих обстоятельств, предусмотренных в пп. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁶. Например, Ситавичус вооружился имевшимся у него автоматом конструкции Калашникова, снаряженным 30 патронами, а Миронов — ножом. После этого на автомобиле под управлением Ситавичуса они подъехали к зданию кафе и вошли в его помещение, где находились сотрудники и посетители кафе. Ситавичус из личной неприязни с целью лишения жизни произвел выстрел в стоявшего возле барной стойки М. как в возможного участника ранее произошедшего конфликта. Находившийся за спиной у Ситавичуса Миронов с ножом в руке обеспечивал ему безопасность во время производства выстрела. Затем они проследовали в следующее помещение этого же кафе, где Ситавичус из личной неприязни произвел выстрел в вышедшего ему навстречу С., а потом, после выхода из помещения кафе, в К., который находился в машине, так же как в возможного участника произошедшего ранее конфликта. Действия Ситавичуса были квалифицированы как убийство, предусмотренное пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 19 лет¹⁷.

¹⁶ Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан по уголовному делу № 2-9/2020 от 5 июня 2020 г. № 2-9/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ZNRL7B-wktOlu>; Приговор Забайкальского краевого суда по делу № 2-4/2020 от 10 марта 2020 г. № 2-4/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uZS1h3vAG5a>; Приговор Кемеровского областного суда по делу № 2-37/2019 от 28 ноября 2019 г. № 2-37/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3PEmcVYZfdf>.

¹⁷ Приговор Краснодарского краевого суда по делу № 2-07/2019 от 24 сентября 2019 г. № 2-07/2019 2-28/2018 2-7/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OVplXAVZkO5L>.

Лишение свободы от на срок 20 до 25 лет включительно может быть назначено за убийство трех — восьми лиц при наличии двух обстоятельств, указанных в пп. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, «Шамсутдинов 25 октября 2019 г. открыл стрельбу во время сдачи караула. В результате погибли восемь человек, еще двое получили тяжелые ранения. Свой поступок он объяснил дедовщиной и насилием в войсковой части»¹⁸. Деяния виновного были квалифицированы как убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом, по пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Суд назначил наказание в виде 24 лет и 6 месяцев лишения свободы.

Пожизненное лишение свободы может быть назначено за убийство шести и более лиц и при наличии двух обстоятельств, указанных в пп. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Так, Виноградов (аптечный стрелок), в 2012 г. в Москве из оружия убивший шестерых и ранивший одного в аптечной сети «Ригла», был осужден к пожизненному лишению свободы¹⁹. Лепнев, 18-летний курсант Камышинского высшего военного командно-инженерного строительного училища, в 1997 г. убивший шесть курсантов и еще двоих ранивший в ходе стрельбы, был приговорен к смертной казни, замененной из-за моратория на 25 лет лишения свободы в колонии строгого режима²⁰. По ныне действующему закону с большой вероятностью ему было бы назначено пожизненное лишение свободы.

Как известно, при вооруженных нападениях, совершенных в Керчи, был убит 21 чел. и 67 пострадали, в Казани — 9 убиты и 32 пострадали, в Перми — 6 убиты и 47 пострадали. При первом убийстве преступник совершил самоубийство, поэтому смеем предположить, что в двух других случаях будет назначено пожизненное лишение свободы, но не исключаем и возможности назначения лишения свободы со значительным сроком. Поскольку из приведенных примеров хорошо видно, что за причинение смерти шести — восьми лицам может быть применено не только пожизненное лишение свободы, но и наказание в виде лишения

¹⁸ Срочник Шамсутдинов получил 24,5 года колонии за расстрел сослуживцев // РИА Новости. 2021. 21 янв. URL: <https://ria.ru/20210121/srochnik-1593954009.html>.

¹⁹ Виноградов, расстрелявший коллег в офисе, даст показания в суде.

²⁰ Осужденный за массовое убийство курсантов в 90-е россиянин захотел на свободу // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2021/03/10/freedom>.

свободы на значительный срок, получается, что при мере наказания в виде пожизненного лишения свободы за причинение смерти, например, 15 лицам виновное лицо наказывается лишь за причинение смерти шести — восьми лицам, но не наказывается за смерть других девяти — семи лиц. Назначаемое в большинстве случаев пожизненное лишение свободы (в некоторых — лишение свободы на значительный срок²¹) не позволяет отразить степень общественной опасности массового посягательства, следовательно, его невозможно признать эффективным средством борьбы в современных условиях с подобными деяниями.

Нельзя не отметить, что после событий в Казани в мае 2021 г. в целях предупреждения данных опасных деяний были разработаны и реализованы соответствующие меры противодействия, состоящие в ужесточении ответственности за незаконный оборот гражданского оружия. Считаем, что принятые меры могут оказать предупредительное воздействие на лиц, не достигших 21 года, поскольку в связи с законодательными изменениями установлен запрет на приобретение гражданского огнестрельного оружия для лиц данной возрастной категории. Но указанные меры не будут иметь существенного значения для лиц, которые уже достигли такого возраста²² и (или) используют изготовленное (поддельное) оружие или другие средства (кухонные ножи, топоры, легковоспламеняющуюся жидкость и др.). Кроме этого, ужесточение законодательства в сфере оборота гражданского оружия не является серьезной преградой для лиц, обучающихся в высших военных образовательных организациях или про-

²¹ Считаем, что при массовом убийстве возможна его оценка только по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а санкции этой нормы максимальный предел наказания в виде лишения свободы может составлять 20 лет при отсутствии совокупности преступлений и приговоров.

²² Необходимо напомнить, что в Керчи вооруженное нападение было совершено лицом, достигшим этого возраста. См.: Случаи стрельбы и нападений в российских школах и колледжах.

ходящих военную службу по призыву в Вооруженных силах РФ, применяющих правомерно полученное оружие для массового расстрела сослуживцев. Поэтому возникают большие сомнения в эффективности таких мер по предупреждению особо тяжких преступлений в более возрастной молодежной среде.

Таким образом, установленные основные отличительные признаки посягательства на жизнь многих лиц свидетельствуют о его сверхвысокой степени опасности и, соответственно, об особенностях борьбы с ним в современных условиях. Это позволяет в целях успешного противодействия крайне опасным преступным проявлениям предложить предусмотреть новое положение в ч. 3 ст. 105 УК РФ, устанавливающее уголовную ответственность за посягательство на жизнь многих лиц (массовое убийство), санкция которой будет включать наказание в виде либо лишения свободы на срок от 15 до 20 лет с ограничением свободы на срок от полутора до двух лет, либо пожизненного лишения свободы, либо смертной казни. Полагаем, что для такой категории преступников надлежащей мерой наказания может являться смертная казнь, основной целью которой как одного из видов наказаний, предусмотренных законом, является превенция. Данный вид наказания основывается на неисправимости преступника, на его сверхповышенной общественной опасности, о чем свидетельствуют убийства многих людей. Никакое другое наказание в этом случае не играет такой большой общепредупредительной роли. Как известно, Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни все еще не ратифицирован. В обновленной Конституции РФ остается ст. 20, предусматривающая установление за особо тяжкие преступления против жизни смертную казнь в качестве исключительной меры наказания. Кроме этого, новое положение ст. 79 Конституции РФ позволяет говорить о возможной отмене моратория на смертную казнь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Muschert G.W. Research in school shootings / G.W. Muschert // *Sociology Compass*. — 2007. — No 1. — P. 60–80. — URL: <http://faculty.uml.edu/jbyrne/44.327>.
2. Agnich L.E. A Comparative Analysis of Attempted and Completed School-based Mass Murder Attacks / L.E. Agnich // *American Journal of Criminal Justice*. — 2015. — Vol. 40, no. 1. — P. 1–22.
3. Тыщенко Е.А. Скулшутинг: современная причина страхов учащихся / Е.А. Тыщенко // *Инновационное развитие науки и образования*: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза, 2019. — С. 300–302.
4. Belknap J. School Shooting / J. Belknap, T. Greathouse // *Britannica*. — 2019. — URL: <https://www.britannica.com/topic/school-shooting#ref315495>.

5. Dumitriu C. Crisis Management in School Shootings Situations. The School — A Forgotten Factor in the Equation / C. Dumitriu // *School Shootings. International Research, Case Studies, and Prevention* / ed. N. Böckler, T. Seeger, P. Sitzer, W. Heitmeyer. — New York : Springer, 2013. — P. 441–476.
6. Суходольская Ю.В. Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен / Ю.В. Суходольская // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. — 2020. — № 3 (77). — С. 117–120.
7. Newman K.S. Rampage: The social roots of school shootings / K.S. Newman. — New York, 2012. — 424 p.
8. Давыдов Д.Г. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика / Д.Г. Давыдов, К.Д. Хломов // *Национальный психологический журнал*. — 2018. — № 4 (32). — С. 62–76.
9. Волчещкая Т.С. Криминологическая характеристика и профилактика скулшутинга и кибербуллинга в России и зарубежных странах / Т.С. Волчещкая, М.В. Осипова, Е.В. Авакьян. — DOI 10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591 // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2021. — Т. 15, № 5. — С. 578–591.
10. Севостьянов Р.А. Мечь как мотив совершения преступления / Р.А. Севостьянов. — DOI 10.34670/AR.2020.91.10.032 // *Вопросы российского и международного права*. — 2019. — Т. 9, № 10А. — С. 296–301.
11. Шумилина О.С. Оценочные понятия в уголовном кодексе Российской Федерации и их использование в правоприменительной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.С. Шумилина. — Москва, 2002. — 296 с.
12. Ильясов А.Э. Уголовно-правовые и криминологические проблемы массовых беспорядков : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А.Э. Ильясов. — Махачкала, 1999 — 23 с.
13. Иванченко Я.И. Массовость как признак объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 212 УК РФ / Я.И. Иванченко // *Проблемы в российском законодательстве*. — 2014. — № 2. — С. 183–185.
14. Халилев Р.А. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков / Р.А. Халилев // *Проблемы правоохранительной деятельности*. — 2007. — № 2. — С. 42–49.
15. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению / А. Соловьев // *Российская юстиция*. — 2000. — № 7. — С. 47–48.
16. Розенко С.В. Массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ): история развития и проблемы совершенствования / С.В. Розенко // *Российская юстиция*. — 2013. — № 1. — С. 27–30.
17. Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения / В.Н. Григорьев. — Москва : Юрайт, 2008. — 398 с.
18. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 — начало 1980 гг.) / В.А. Козлов. — Москва : РОССПЭН, 2010. — 463 с.
19. Николаева Л.А. Психология толпы и массовых беспорядков : учеб.-метод. пособие / Л.А. Николаева, С.А. Трифонова. — Ярославль : ЯрГУ, 2019. — 48 с.
20. Желоков Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК РФ и его назначение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н.В. Желоков. — Саратов, 2007. — 26 с.
21. Кирюхина Е.Л. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Е.Л. Кирюхина. — Москва, 2008. — 24 с.
22. Зубкова В.И. Некоторые проблемные вопросы наказания в виде пожизненного лишения свободы в законодательстве России / В.И. Зубкова // *Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : тез. междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. Т. 1*. — Рязань, 2018. — С. 210–215.
23. Плаксина Т.А. Теоретические основы углубления дифференциации ответственности за убийство / Т.А. Плаксина // *Современное право*. — 2006. — № 2. — С. 54–58.
24. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.Ю. Бытко. — Саратов, 2018. — 44 с.
25. Суходольская Ю.В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования / Ю.В. Суходольская // *Вестник науки и образования*. — 2019. — № 6-1 (60). — С. 51–53.

REFERENCES

1. Muschert G.W. Research in School Shootings. *Sociology Compass*, 2007, no. 1, pp. 60–80. Available at: <http://faculty.uml.edu/jbyrne/44.327>.
2. Agnich L.E. A Comparative Analysis of Attempted and Completed School-based Mass Murder Attacks. *American Journal of Criminal Justice*, 2015, vol. 40, no. 1, pp. 1–22.
3. Tyshchenko E.A. School Shooting: the Modern Cause of Students' Fears. *Innovative Development of Science and Education. Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Penza, 2019, pp. 300–302. (In Russian).
4. Belknap J., Greathouse T. School Shooting. *Britannica*. 2019. Available at: <https://www.britannica.com/topic/school-shooting#ref315495>.
5. Dumitriu C. Crisis Management in School Shootings Situations. The School — A Forgotten Factor in the Equation. In Böckler N., Seeger T., Sitzer P., Heitmeyer W. (eds.). *School Shootings. International Research, Case Studies, and Prevention*. New York, Springer, 2013, pp. 441–476.
6. Sukhodolskaya Yu.V. School Shooting as an Independent Criminological Phenomenon. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the University of the Prosecutors' Office of the Russian Federation*, 2020, no. 3, pp. 117–120. (In Russian).
7. Newman K.S. Rampage: The Social Roots of School Shootings. New York, 2012. 424 p.
8. Davydov D.G., Khlomov K.D. Massacres in Educational Institutions: Mechanisms, Causes, Prevention. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal = National Psychological Journal*, 2018, no. 4, pp. 62–76. (In Russian).
9. Volchetskaya T.S., Avakyan M.V., Osipova E.V. The Criminological Description and Prevention of School Shootings and Cyberbullying in Russia and Abroad. *Vserossiiskii krimonologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2021, vol. 15, no. 5, pp. 578–591. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2021.15(5).578-591.

10. Sevost'yanov R.A. Revenge as a Motive for Committing a Crime. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava = Matters of Russian and International Law*, 2019, vol. 9, no. 10A, pp. 269-301. (In Russian). DOI: 10.34670/AR.2020.91.10.032.
11. Shumilina O.S. *Evaluation concepts in the Criminal Code of the Russian Federation and their use in law enforcement. Cand. Diss.* Moscow, 2002. 296 p.
12. Il'jasov A.Je. *Criminal law and criminological problems of mass riots. Cand. Diss. Thesis.* Mahachkala, 1999. 23 p.
13. Ivanenko Y.I. Massive Involvement as an Attribute of Objective Aspect of Crime Falling under Article 212 of the Criminal Code. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2014, no. 2, pp. 183–185. (In Russian).
14. Halilev R.A. Criminal law description of mass riots. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of Law-enforcement Activity*, 2007, no. 2, pp. 42–49. (In Russian).
15. Solovlev A. Mass Riots: Organization, Participation, Exhortation to Disobedience. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2000, no. 7, pp. 47–48. (In Russian).
16. Rozenko S.V. Mass riots (Art. 212 of the Criminal Code of the Russian Federation): history of development and problems of improvement. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2013, no. 1, pp. 27–30. (In Russian).
17. Grigorev V.N. *The Investigation of Mass Disorders in Emergency Situations.* Moscow, Jurait Publ., 2008. 398 p.
18. Kozlov V.A. *Mass Riots in the USSR under Khrushchov and Brezhnev (1953 — early 1980s).* Moscow, ROSSPJeN Publ., 2010. 463 p.
19. Nikolaeva L.A., Trifonova S.A. *Psychology of Crowds and Mass Riots.* Yaroslavl State University Publ., 2019. 48 p.
20. Zhelokov N.V. *Life imprisonment in the system of punishments in the Criminal Code of the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis.* Saratov, 2007. 26 p.
21. Kirjuhina E.L. Criminal law and penitentiary aspects of using the punishment of life imprisonment. *Cand. Diss. Thesis.* Moscow, 2008. 24 p.
22. Zubkova V.I. Some Problematic Issues of Punishment in the Form of Life Imprisonment in the Legislation of Russia. *Theoretical and Practical Problems of Developing the Penitentiary System in the Russian Federation and Abroad. Materials of International Research Conference.* Ryazan, 2018, vol. 1, pp. 210-215. (In Russian).
23. Plaksina T.A. Theoretical basis of increasing the differentiation of liability for murder. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2006, no. 2, pp. 54–58. (In Russian).
24. Bytko S.Yu. *The Effectiveness of the Preventive Effect of Criminal Punishment on Criminality: Theoretical and Applied aspects. Doct. Diss. Thesis.* Saratov, 2018. 44 p.
25. Sukhodolskaya Yu.V. Mass Killings in Educational Organizations as an Object of Criminological Research. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Herald of Science and Education*, 2019, no. 6-1, pp. 51–53. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Артамонова Елена Александровна — профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, доцент, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: ea.artamonova@yandex.ru.

Третьяк Мария Ивановна — доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: mariya62@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Артамонова Е.А. Массовое вооруженное убийство в учебных организациях: возможности противодействия уголовно-правовыми средствами / Е.А. Артамонова, М.И. Третьяк. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(2).229-239 // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 229-239.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artamonova, Elena A. — Professor, Chair of Criminal Law and Process, North-Caucasus Federal University, Doctor of Law, Ass. Professor, Stavropol, the Russian Federation; e-mail: ea.artamonova@yandex.ru.

Tretyak, Maria I. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Process, North-Caucasus Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Stavropol, the Russian Federation; e-mail: mariya62@mail.ru.

FOR CITATION

Artamonova E.A., Tretyak M.I. Mass murder in educational establishments: opportunities for using criminal law means of counteraction. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 2, pp. 229–239. (In Russian). DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(2).229-239.